— Так как ты вышел на это место?

Вопрос, который задал Чарльз, больше нужен был для того, чтобы расшевелить демона, хотя, конечно, интерес был в том числе. Как бы его не угнетала мысль, что ему приходилось как-то поддерживать психическую стабильность (или что там у потерявшей в Бездне любой намёк на человечность твари) демона, особого выбора у него не было. Не так важно, что он услышал в казино, но важно то, как он стал себя вести.

Всё же, специальный инспектор считал подобное сотрудничество необходимым злом, за которое его потом будет ждать, в лучшем случае, Ад. Либо, что вероятнее, Бездна.

Феликс, уже хотевший ответить, на миг застыл, после чего…

Осмотрелся, сделав глубокий вдох и выдох. Блаженно улыбнулся. Было совершенно непонятно, о чём он думал, да и не сказать, чтобы Чарльз слишком интересовался богатым внутренним миром ублюдка.

— Проследил за жертвой.

Лёгкий ответ Феликса особой конкретики Чарльзу не принёс.

— Но разве ты не был в казино?

Демон, всё ещё наслаждаясь воздухом грязной улицы, казалось, на миг задумался.

— Скажем так, дружище, я много где бываю и не бываю.

На миг специальному инспектору показалось, будто ублюдок вновь потерял над собой контроль и ему придётся выдавливать из себя слова пустой поддержки (Чарльз не сомневался в том, что ублюдок прекрасно знал, что он думает про него), однако почти сразу эти мысли вылетели из его головы: взгляд Фишера стал абсолютно спокойным.

Честно говоря, это даже немного сбило Чарльза с толку.

— Я стабилен, приятель. Ты мне немного помог привести мысли в порядок, спасибо.

Неожиданные слова демона заставили мужчину поморщиться. Опять ублюдок читал его как открытую книгу. От того, насколько искренне прозвучала благодарность твари, специальному инспектору стало нехорошо. Не желая развивать тему, мужчина уже было хотел первым зайти в театр, как…

Демон его остановил, положив руку на плечо.

— Не спеши, иначе уже потом не выйдешь, — ласково сообщил Феликс. — Это его пасть.

Чарльз не дрогнул, но нахмурился. Почему-то слово «пасть» он сразу понял буквально. Возможно, очередное влияние демона. Взаимодействуя с этим нестабильным психопатом, всегда нужно следить не только за языком своего тела, но и в том числе за мыслями и эмоциями.

— Нам нужно вызволить людей. Что ты ещё предлагаешь, демон?

— На самом деле, всё очень просто, — пожал беззаботно плечами ублюдок. — Достаточно лишь устроить для твари несварение желудка.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе уточнил Чарльз, после чего до него дошло. — Погоди, ты…

В динамиках раздался задорный смех веселящейся Мисс Андерсон, заставив Чарльза раздражённо достать наушник из уха. Его начал распирать внутренний гнев, появилось желание достать бесцветный пистолет и сделать в демоне несколько новых отверстий, но по какой-то причине специальный инспектор был уверен в том, что это гиблая затея.

Глубоко вздохнув, Чарльз тяжелым взглядом уставился в глаза твари.

— Нам нельзя шуметь, демон. Нельзя. Ты вновь забыл об этом?

Фишер натянул на лицо свою привычную ублюдскую улыбку.

— До тех пор, пока люди будут оставаться в счастливом неведение, никакого лишнего шума не будет. Никто не пострадает, прямо как в том казино, а? Доверься мне, приятель. Когда я тебя подводил?

Чарльзу безумно захотелось вмазать по ублюдскому лицу психопата, и его совсем не останавливало то, что за так называемой «фальшивкой» всё ещё скрывался «ребёнок». Чушь. Специальный инспектор был даже уверен, что его детская форма — такая же «фальшивка», за которой скрывалось что-то безумно мерзкое.

И вновь демон безошибочно прочитал его эмоции. Его улыбка стала ещё шире. Чарльз дёрнулся, почувствовав, как ему в голову словно кинули камень. Странное знание. Образы того, как он таки пошёл на поводу собственных эмоций и накинулся на демона, выбив тому несколько зубов.

Но этого же не было?

Примерно похожие эмоции он испытал, когда осознал, что для всего мира его жизнь переписали. И чёрт с тем, что «незначительно». Уже сам факт произошедшего ужасал. Ещё больше ужасало то, что смог оставить собственные воспоминания Чарльз, судя по всему, лишь благодаря уроду напротив.

— Что за чёрт…

— Даже «демоны» умеют исполнять желания, — крутанул чёрный зонтик в руке Фишер. — Самое ужасное, что они могут даже не попросить ничего в ответ. Дар, представляешь? Просто наблюдай и не задавай лишних вопросов. На рыбалке вообще думать не очень полезно, ты разве не знал об этом, приятель? После этого дела ты купишь мне молочный шейк.

— Ты уже пил сегодня молочный шейк, — вздохнул мужчина.

Для Фишера это явно не было аргументом.

— Мне нужно избавиться от этого неприятного привкуса морской воды.

«Что он несёт?..»

Специальный инспектор потёр переносицу. Было тяжело передать словами, насколько он ненавидел свою работу.

Конечно, ему было тяжело противиться воле могущественной твари. Оставалось лишь держать

чёрно-белую пушку как можно ближе к сердцу и наблюдать, ожидая чего угодно, вплоть до конца света. Наверное, это и была его основная работа. Генеральный директор слишком поверил в него. На следующем голосовании Совету явно стоит пересмотреть позицию директора.

Или как их там выбирают?..

Следующие несколько часов они просто ходили по ночным улицам. Демон занялся, наверное, самым классическим для демонов занятием: пудрил мозги людям. Буквально. На глазах Чарльза, который в принципе не мог поверить в то, что пошёл на это, Феликс проходил мимо бесчисленных людей, которым не повезло ночью наткнуться на голубоглазого блондина с чёрным зонтиком в руке, что говорил им несколько слов по поводу интересного выступления в одном театре.

После этих слов буквально все встречные люди, словно на ходу засыпая, со стеклянными взглядами направлялись в пасть чудовищу.

Под конец демон собрал вокруг себя целую толпу, заведя их в один из многочисленных мрачных переулков. Чарльз насчитал человек двадцать точно. Суммарно же, учитывая случайных людей, что уже должны были отправиться в ловушку…

Полсотни человек.

Эта цифра ужасала специального инспектора. Мужчина больше не мог молчать.

— Даже если эти люди ничего не поймут, демон, их родственники…

— Я учёл это, — негромко ответил ублюдок. — Ты разве не заметил? Почти все наши зрители либо бездомные, либо одинокие мужчины. Много времени представление не займёт. Не так ли, ребятки?

Застывшая в переулке толпа людей с безжизненными взглядами не ответила, но, кажется, на это и был расчёт. Всё происходило удивительно тихо. Если власти и заметят пропажу людей, то точно не в эту ночь. Чарльзу казалось, что она уже слегка затянулась.

Вероятно, Феликс был бы с ним согласен на все сто.

Уже совсем скоро толпа оказалась у входа в театр.

— Если твой план не сработает и эти люди окажутся очередными жертвами, то мне придётся тебя убить, демон.

Чарльз не угрожал. Он просто констатировал. Конечно, мужчина не рассчитывал на то, что сможет убить столь могущественную тварь, но это не значило, что он так просто оставит это.

— Конечно-конечно, — беспечно отмахнулся от его угроз Фишер, убирая чёрный зонтик… в никуда. — Не волнуйся. С этими людьми ничего не случится. Им просто приснится странный сон. Пошли. Прямиком в пасть твари.

Широко оскалившись, Фишер, смешавшись с толпой, уже совсем скоро исчез во тьме заброшенного театра. Чарльз, какое-то время наблюдая за входом, на всякий случай достал из своего пальто чёрно-белую пушку и прикоснулся к наушнику.

— Тейлор, ты знаешь, что делать.

Не желая слушать едких комментариев чёрно-белой женщины, мужчина в который раз снял наушник и отложил его в пальто, после чего уверенно зашёл внутрь, ожидая чего угодно на свете. К несчастью, реальность всё ещё оказалась слишком жестокой по отношению к мужчине, заставив его увидеть то, что он даже осознать в полной мере не мог.

Страшно ли осознавать, что с пространством что-то происходит? Краем сознания подмечать, как сам мир будто бы…

Плывет?

Найти демона среди толпы не стало для Чарльза проблемой: все остальные просто спали. Бесчисленные люди, едва не наваливаясь друг на друга, заполонили весь зал и в том числе сцену, развалившись кто где. Фишер же стоял у входа, что-то вырисовывая на холсте.

Чарльз уже давно не задумывался, откуда у ублюдка появлялись по его желанию столь разнообразные… приспособления.

— Я слышал игру на пианино? — нахмурился мужчина.

— Не думай об этом.

Мужчина вновь вздохнул, против воли покосившись на окружающее пространство, что, как ему казалось, с каждой секундой расплывалось всё сильнее и сильнее.

— Почему всё расплывается?

— О, ты видишь это? — удивлённо покосился на него демон. — Наверное, я немного переборщил с людьми. На твоём месте, я бы не слишком всматривался в океан. Знаешь, что будет, если слишком долго в него всматриваться, да?..

Мужчина уже думал было ответить, но тут…

Его что-то схватило. Последнее, что увидел Чарльз перед тем, как отправиться в страну грёз, была лёгкая усмешка на лице явно уже заранее знающего что будет дальше ублюдка, которого точно таким же образом что-то схватило. Кисть исчезла из его рук. Холст же позади него…

Запоздало Чарльз осознал, что Фишер изобразил на холсте.

Это была рыба.

Просто рыба.

В следующий момент сознание мужчины затуманилось, но, к удивлению Чарльза, ненадолго. Мужчина удивлённо открыл глаза, увидев перед собой ублюдочного демона в чёрных солнцезащитных очках. Они оказались на расплывающемся пляже. Повсюду лежали бессознательные тела людей.

— Я повторюсь: не смей никуда всматриваться, понял?

Едкий, буквально командный голос Фишера не возмутил бывшего майора. Он лишь молча кивнул, поморщившись, впрочем, от излишне яркого сол…

— Держи.

Чарльз удивлённо взял протянутые солнцезащитные очки. Запоздало он осознал, что лёгкая рубашка и шорты были не только на демоне, но и на нём.

— Спасибо, — скупо кивнул мужчина.

Фишер хмыкнул.

— Пойдём.

На миг Чарльзу показалось, что демон немного изменился.

Кажется, на его голове появилось несколько седых волос?

Двое мужчин направились к берегу. До определённого момента специальный инспектор молчал, но ему стало тяжеловато сохранять молчание, когда они легли у самого берега в шезлонги и демон закинул удочку в океан, принявшись нежиться на… расплывающемся солнце.

Чарльз, всё же, старался следовать совету твари и лишний раз никуда не всматриваться.

— Что происходит, Фишер?

— Критическая масса, — пожал плечами демон, что-то насвистывая себе под нос. — Мне тут кое-что напомнили. Я и до напоминания чувствовал себя здесь рыбой в воде, но после напоминания всё стало ещё проще и естественнее. На, попробуй.

Демон протянул удивлённому Чарльзу молочный шейк. Бывший майор, борясь с отвращением, понимая, что выхода особого нет, принял «подарок», осторожно сделав глоток. Глаза мужчины расширились.

— Это… Вкусно.

— Я догадываюсь, — хихикнул Феликс. — Этот шейк, он для тебя как настоящий, да? Ничем не отличается от реального? А для меня он всегда будет фальшивкой. Всегда безвкусный, ненастоящий. Я могу обмануть всех и вся, но только не себя. Даже если я сам себя обману, то в конечном итоге обман всегда будет раскрыт и всё обратится в подделку.

Тварь, погрузившаяся в собственные мысли, ненадолго замолчала, наблюдая за удивительно спокойной водной гладью.

— Сцена «Кукольного Ангела» не выдержала критической массы человеческих мыслей и желаний. Его пространство дрогнуло, мы погрузились глубже. Я этим воспользовался.

Мужчина, как ему показалось, начал что-то понимать.

— Разве на «глубине» ваши шансы не остались бы такими же?

— Не совсем, — покачал головой Фишер, приподняв солнцезащитные очки. — Тело из материи ограничивает меня. Чем глубже мы в океане — тем меньше моё тело принадлежит физическому миру и тем сильнее я становлюсь. Главное, чтобы мы не успели погрузиться слишком глубоко, но этого на сей раз я уже не допущу. Слишком здесь тонкая грань, дружище. Я довольно опытная тварь, ты знал? Главное, чтобы мои друзья лишний раз не злились, но они

не злятся, да и как они могут. В конце концов, многие из них могут быть мной, а многие простыми неудачниками, что… А, впрочем, забудь. Будешь пиво?

Запоздало до Чарльза дошло, что твари просто понадобилось выговориться и он стал удобным манекеном, с которым можно было поделиться и чем-то тайным. Вполне возможно, что он этого разговора даже и не вспомнит.

Паршивое чувство, но специальному инспектору было не привыкать, к несчастью.

Чарльз печально вздохнул.

— Давай.

Фишер довольно засмеялся.

— Скажи, чего ты хочешь… Я хочу новенький дом, похожий на тот, что я видел в одном из выпусков шоу «Cribs» на MV… И ванную комнату, в которой можно будет играть в бейсбол…

Чарльзу было непривычно наблюдать за настолько расслабленной тварью. Он не язвил, его взгляд не бегал и, в общем и целом, был до ужаса спокойным, с удовольствием напевая какую-то песню. Чарльз увидел самого обычного усталого человека, который решил съездить куда-то отдохнуть. Мужчина сомневался, что по своей природе нестабильный демон будет долго находиться в таком состоянии, но…

По крайней мере, сейчас, после эмоциональных качелей, он действительно успокоился. В каком-то смысле, это пугало даже сильнее.

К счастью, это продлилось недолго.

— Я хочу быть великим, как Элвис, нанять восемь телохранителей, обожающих надирать задницы всяким придуркам… О!

Удочка в руках Фишера дрогнула. В спокойной глади появилась небольшая рябь, что начала усиливаться. На лицо Феликса вылез привычный безумный оскал.

— Приятель, подержи-ка?..

Демон неожиданно передал удочку удивлённому Чарльзу, заставив того железной хваткой ухватиться за неё.

— Ч-что ты…

— Не переживай, — оскалился Феликс, в глазах которого мужчина увидел что-то безумно пугающее, древнее.

Всего на миг. Лишь бесконечно далёкую от истинности тень тени от тени, но…

— Никуда не всматривайся, — ласково напомнил вернувшийся в привычное состояние урод. — Ни о чём не думай и, самое главное, не мечтай. Просто тяни. Живо.

Хотел того или нет, Чарльз подчинился. Чужая воля была во всех смыслах слишком подавляющей и всеобъемлющей, особенно здесь, в этом… пространстве. Да и смысл было противиться?..

Мужчина удивительно легко потянул за удочку, вытянув на берег корчившуюся рыбку. Маленькую, белую, такую слабую и немощную. Чарльз готов был поклясться, что видел в этой рыбке ужас осознания и жалкую попытку что-то сделать. Безрезультатно.

— Поздравляю, приятель. Твой улов, — захихикал истерично Фишер. — Будь у меня полноценная эмпатия, и я бы даже попытался спасти тебя в одной из вариаций. Не задумывайся слишком над моими словами, они тебе ничего не дадут. Время обеда.

Пространство исказилось ещё сильнее. Солнце в небе начало превращаться в подобие диска, облака в небе начали скручиваться в узлы, песок под ногами начал подниматься в воздух.

Специальный инспектор, против воли наблюдая за происходящим, чувствовал, будто в нём что-то надламывали. Он видел то, что не должен был видеть нормальный человек, которым мужчина, кажется, оставался вопреки вообще всему. Чарльз, чувствуя, как у него в голове поднимается шум, перевёл взгляд на демона, что с интересом наблюдал за ним.

— Значит, обеда не будет, — хмыкнул Фишер. — Ничего. Потом сам что-нибудь придумаю. Не обижайся, дружище, но тебе будет лучше частично забыть наш дружеский отдых. Только частично, не переживай. А теперь, спи.

И Чарльз уснул. Крепким, здоровым сном, после чего проснулся уже в обычном заброшенном театре, в окружении членов Совета, что помогали ему прийти в себя, параллельно занимаясь другими спящими людьми. След ублюдка простыл, словно его и не было, не говоря уже про «Кукольного Ангела». Практически наверняка он уже вернулся в Реинвелл.

Мужчина, видя, сколько людей осталось в театре, чувствуя, как сильно болит у него голова, грязно выругался.

Он так и знал.

Дождь, тем временем, прекратился.

http://tl.rulate.ru/book/98238/3963826